

Тикающая бомба

Стоило галопу удалившихся рыцарей стихнуть, в поместье наступили долгожданные мир и спокойствие.

И все же Брэндель заметил, что Дерфаль едва заметно хмурится. Встретившись с ним взглядом, молодой граф многозначительно подметил:

- А вы, похоже, с ними знакомы?

Прозвучало почти как обвинение.

Сняв капюшон, Брэндель загадочной усмехнулся, не опровергая и не соглашаясь: ни к чему обсуждать вещи, которые способны раскрыть его прикрытие.

Дерфаль холодно хмыкнул и показал спину, обернувшись на руины поместья: осталось немного – можно сказать, один каркас.

- В любом случае, благодарю за помощь с дьяволом. Глава Дома Пассеро никогда не отказывался от своих слов, мать Марша всепомнящая и всезнающая мне свидетель. Надеюсь, и вы запомните сегодняшнее свое обещание.

- Поверьте: я сделаю все, чтобы имя даже Пассеро не упоминалось, – заверил Брэндель к его облегчению.

- А кто или что именно вам там нужно? – продолжил Дерфаль, лениво осматривая разношерстную компанию его спутников.

Вместо ответа Брэндель едва заметно улыбнулся.

- Сир, ваши действия меня тревожат, – стиснул зубы юный лорд, уже поддаваясь гневу.

- Если настолько волнуетесь – можем разделиться прямо у входа.

- И какой в этом смысл, если Святой Собор узнает, что вас привел именно дом Пассеро? Да даже если они каким-то образом не уследят, скольких человек я приведу с собой – с чего вы решили, что магическая маскировка вообще сработает?!

Брэндель метнул быстрый взгляд в Сиэля, но тот лишь пожал печами и пространно ответил, что это знает лишь Марша всемогущая.

Собор Святого Пламени славился невероятно сильными магами, способными создавать уничтожающие любые иллюзии барьеры.

Надолго замолчав, Брэндель все же ответил:

- Что ж, если дойдет до такой крайности – можете сказать, что вас взяли в заложники... Даже угрожали убийством.

От удивления Дерфаль даже отпрянул, широко распахнув глаза и часто-часто заморгав.

Неужели эти бандиты предлагают взять на себя всю ответственность?

- Не бойтесь, что за такое преступление вас всех... повесят? – неуверенно пробормотал он наконец.

- Пффф, боялись бы – нас бы здесь не было! – прыснул Брэндель со смеху.

- Но... у вас же есть записывающий кристалл, и им меня можно шантажировать... Заставить, к примеру, лгать? – зашел Дерфаль с другой стороны, не понимая, чем руководствуется этот странный авантюрист.

- Лорд Дерфаль, я правильно понял, что вы меня учите, как вас лучше шантажировать? – подхватил Брэндель, едва не складываясь пополам от смеха.

- Н-нет-нет! – мигом покраснел тот, – н-но...

- Но вы не понимаете, почему?

Брэндель не видел смысла полностью скрывать свои намерения, но понимал, к чему может привести недозированная информация. Потенциально неприятностей можно ожидать от кого угодно, даже монархистов, но конфликт с Собором грозит серьезнейшими проблемами. Как организатор дворянского собрания под сводами святоши не потерпят угроз знатым гостям.

Конечно, если Собор решит действовать совсем уж вразрез с его интересами, придется открыто выступить против, и он был готов к такому исходу, уже собираясь в Ампер Сеале. Не он первый – не он последний, взять хоть короля Эрика, не раз воевавшего с Собором и не раз одержавшего победу. Конечно, сравнение смелое, но ведь прошло много времени. Появился тот же Пантеон Ветра – эти ни за что не упустят возможности насолить Собору – да и на помощь Ортлисс в смертельной опасности явно можно рассчитывать.

Подумав о Пантеоне, он горько ухмыльнулся: Ауину все равно, кто одержит верх. Что Собор, что Пантеон, что любая другая церковь – исход для королевства один, и он сделает все, чтобы его изменить.

- В любом случае, давайте сначала договоримся, что поступим именно так. А если уж вам так обязательно знать причину – видите ли, у меня еще не вошло в привычку шантажировать людей, – пренебрежительно отмахнулся Брэндель.

- И все же... – затруднялся Дерфаль.

«Он что, сумасшедший? Неужели не понимает, насколько серьезное наказание грозит за все эти преступления, да еще и в Ампер Сеале?»

У получившего подобающее титула образование Дерфаля на подкорке отложились и правила поведения, и многочисленные ограничения: потому-то дерзость Брэнделя и шокировала до глубины души.

- Находите такой план приемлемым, лорд Дерфаль?

- Что ж... Я... – начал тот, чувствуя, как потеют ладони, а сердце бьется все чаще, – я понимаю. Согласен с вашим планом и клянусь именем богини Марши, что буду ему следовать. Уверяю: если не дойдет до самой крайности, о вашем присутствии от меня никто не узнает... господи

благородные воры.

Брэндель отчаянно боролся со смехом: а молодой граф-то, оказывается такой занимательный персонаж!

- А вы много воров на своем веку повидали, лорд Дерфаль? – со всей серьезностью выдал он наконец.

- Нет... Не здесь, но на границе... нескольких... – пробормотал тот, отчаянно краснея.

- Тогда, надеюсь, наше сотрудничество сложится удачно.

Ни разу за свои шестнадцать лет наследник Дерфаль не помыслил бы, что станет вот так, по требованию, «сотрудничать» с непонятно кем – что уж там, с самыми настоящими ворами! – но почему-то внутреннего протеста эта перспектива не вызывала.

Оглянувшись на Нию с Ронаном, он подметил и недовольную гримаску первой, и беспомощно разведенные руки второго, и сделал выводы.

- Что ж... Тогда с надеждой на мирный исход... – подытожил Брэндель и, отсалютовав, отправился со своими людьми восвояси.

- Милорд! – воскликнул Сизель, стоило им покинуть усадьбу и встретиться к Амандине с Ромайнэ, – никогда не устану поражаться вашей способности околдовывать людей!

Понять, подтрунивает он, или искренне восхищается, было невозможно, даже по тому, как все это прозвучало в последовавшем пересказе дамам. Последний он как раз и прервал столь сомнительным комплиментом, остановившись на том моменте, когда Брэндель торговался с графом Пассеро.

- Когда это я кого-то околдовывал? – недоуменно переспросил тот, выпрямляясь в седле и поправляя поводья в руках у сидящей спереди в его седле Ромайнэ, – ты, наверное, об Андреа? Она ж тут за всех колдовала.

Вампирша холодно хмыкнула из чернильно-черного коня: она даже здесь настояла на своем, отказавшись садиться на скакуна любого другого цвета. Раз уж Дерфалю пришлось отдать на разграбление графскую конюшню, Сизель воспользовался возможностью, одолжив пегого коня и себе.

- Нет-нет, – поспешно затряс головой последний, – я как раз восхваляю безупречный выбор времени для демонстрации записывающего кристалла: он разом опрокинул последнюю линию защиты графа, и обеспечил победу в психологическом бою. Прямо-таки как в Высокогорье, когда кочевые келсены – наверняка слышали о таких – так вот, их племя в Карсуке стало прямо-таки именем нарицательным, синонимом всех торгашей и барышников.

- И не только в Карсуке, – поддакнула Ромайнэ.

- И какое отношение все это имеет ко мне? – со вздохом закатил глаза Брэндель.

- Милорд, если я верно запомнил, кристалл держала при себе мисс Амандина, – вмешался вдруг Ночной Тигр, – как вы додумались его прихватить? Или знали, что граф увлекается призывом всяких созданий?

- А, вы об этом? – с этими словами Брэндель достал из кармана тот самый кристалл и выбросил куда подальше.

Ромайнэ, на протяжении всего разговора прямо-таки дрожащая от едва сдерживаемого смеха, наконец-то не выдержала и расхохоталась.

Немного придя в себя, она склонила голову ему на грудь и с широкой улыбкой объявила:

- Никакой это не пишуший кристалл – это кристалл Маны, причем разряженный! Я его недавно купила, а продавец оказался некомпетентным болваном!

- А? – опешил Ночной Тигр.

- Не совсем, – тут же подметил Сизель, – наоборот, такой профессионализм в торговом мошенничестве впечатляет: облапошить саму мисс Ромайнэ...

- И точно! – согласилась та.

- Но кто бы мог подумать, что дом Пассеро докатится до такого, – запричитал Сизель следом, немного посерьезнев, – был бы жив кто из старших – ни за что не позволили бы наивной молодой графине лично путешествовать в Ампер Сеале, без наследника-то мужского пола...

- Графине? – не поняла Амандина.

- Да графиня это, гра-фи-ня, – поддержал Брэндель, – для его Воли маскировочное заклинание Дерфалья не представляло никакой сложности, но виду он не подал. Сизель был прав: у дома Пассеро серьезнейшие неприятности. Мало того, что род лишился всех наследников мужского пола, так еще и единственная оставшаяся графиня настолько отчаялась, что занялась призывами. Ну да ладно, его цели это не помешает: для того, чтобы попасть на дворянское собрание подойдет сопровождающий любого пола.

Следом он обернулся он с вопросом к Фелаэри:

- Ах да: что там нашлось на теле дьявола?

Та радостно достала целую связку золотых нарукавников со странной гравировкой: что-то вроде гробницы. Напоминало огненные руны, но любой понимающий в символике сразу опознал бы письменность Подземного мира, в частности серные скрижали одиннадцатого уровня.

- Дьявольские нарукавники! – воскликнул Брэндель, а про себя добавил «Срань господня!»

Сам он с такими не сталкивался, но, судя по описаниям, они должны были наделять высокоранговых дьяволов властью над нижестоящими сородичами. Если говорить об этом мире, сохранились даже не описания, а неподтвержденные слухи от крайне редко показывающихся бунсонских ведьм, зато очень полезны оказались геймеры, достаточно преуспевшие в некромантии, чтобы заключить контракт с существами из Подземного мира.

«Вот бы выставить на продажу – разлетелись бы как горячие пирожки, но увы, онлайн-аукциона для своих тут нет, а если попытаться сбыть на черном рынке... Да кто ж посмеет купить, зная, что устроят за такое все четыре религиозные фракции? А с культами связываться – я еще не настолько умом тронулся», – рассудил Брэндель про себя, задумчиво вертя в руках дьявольские нарукавники.

Не то чтобы им совсем не найти применение – можно и профессию Призывателя получить – но и с этим есть проблема. На призыв человека откликнутся не какие-то там низкоранговые дьяволы, а сам хозяин нарукавников.

В Подземном мире призывами низших по рангу созданий занимались многие дьяволы, от простого лорда до самих двенадцати королей – и как тут угадаешь, кто явится? С середнячком еще можно справиться или договориться, но если явится атомная бомба типа короля Чистилища Абаддона или Повелителя сломанных мечей – ух! В истории такое случалось дважды, и оба раза все закончилось не просто смертью призывателя, но грандиозными войнами людей с адскими тварями.

Оторвав наконец взгляд от проклятых нарукавников, Брэндель решил не рисковать и припрятал находку в Пространство-хранилище, решив пока о ней и не вспоминать. С его-то «везучестью» явно закончится Абаддоном или ему подобными.

- А для чего они? – полюбопытствовала Фелаэрн, обратив внимание на его необычное поведение.

- Бомба с часовым механизмом, – последовал нерешительный ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/474/1080671>